

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Е. Н. ТРУБЕЦКОГО

Евгений Николаевич Трубецкой (1863 – 1920) – русский философ, правовед, видный общественный деятель конца XIX – начала XX вв. в России. Ведущим мотивом исследований философа был вопрос о смысле жизни. Этой проблеме посвящены работы «Смысл жизни», «Социальная утопия Платона», «Умозрение в красках», «Миросозерцание Вл.С. Соловьева», «Два мира в древнерусской иконописи» и др. Особенно остро поставлен вопрос в работе «Смысл жизни», написанной в 1918г. Переживания о судьбе России заставляют его углубиться в поиски ответа на вопрос о смысле – цели жизни. Книга Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни» – это глубоко продуманное, выстраданное произведение, итог его многолетних творческих исканий. Стержень работы «Смысл жизни» – поиск синтеза божественного и человеческого пути. Решение вопроса о смысле и цели человеческой жизни Трубецкому видится в рамках христианского сознания.

С точки зрения Трубецкого, спасение России всецело зависит от того, насколько прочно утвердится в народном сознании христианское учение о человеке как «образе и подобии Божьем», ибо самое понятие о свободе и достоинстве человеческой личности связано в народном сознании с этим учением. Он писал: «Весь пафос свободы не имеет ни малейшего смысла, если в человеке нет той святости, перед которой мы должны преклоняться. Но признавать в человеке святостью можно только с точки зрения определенного философского и религиозного миросозерцания. Если человек есть только временное, преходящее сочетание атомов материи, то проповедь уважения к человеческой личности, к ее достоинству и свободе есть чистейшая бессмыслица: об уважении к человеку можно говорить только в том предположении, что человек есть сосуд

¹ Например, в античной мифологии (в «Федре» и «Государстве» Платона – философа зрелой античной классики) на каждое тысячелетие все души сами выбирают свои судьбы в следующих жизнях (своем новом жизненном цикле), однако, перед своим воплощением в новую земную жизнь души, испытывая воду Леты (реки забвения), момент этого выбора забывают.

² Михаил Песелл в предисловии к «Диоптре» защищает использованный Филиппом Пустынником прием от критики, исходящей из ученых консервативных кругов: диалогическая форма его сочинения объявлялась чуждой как Ветхому, так и Новому Заветам.

безусловного, носитель вечного, непреходящего смысла жизни» [Смысл жизни: Антология / Сост. Н.К. Гаврюшин. М., 1994].

Размышляя над проблемой смысла жизни, философ исследует понятие «смысл». Смысл, по его мнению, есть логически необходимое предположение не только всякой мысли, но и всякого сознания, иначе говоря, смысл – это «общезначимая мысль». Кроме того, смыслимее также значение положительной и общезначимой ценности. Именно в значении ценности он понимается, когда ставится вопрос о смысле жизни (стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью, обязательной для каждого). Для решения этой задачи автор прежде всего рассматривает признаки «смысла». Одним из признаков смысла является неподвижность и неизменчивость, поскольку как бы ни изменялись события, которые мы наблюдаем, смысл наблюдаемого всегда сверхвременен. Трубецкой пишет, что «неизменен, конечно, не самый факт, *неизменна истина, выражающая смысл этого факта*; и каким бы текущим и преходящим ни был тот или другой факт, у него есть свой неизменный смысл, или, что то же, своя – неизменная истина» [Смысл жизни: Антология / Сост. Н.К. Гаврюшин. М., 1994. С. 250]. Если человеческих мыслей и мнений может быть беспредельное множество, считает Трубецкой, то истина – одна для всех, она – «всеединая мысль».

Вопрос о смысле трактуется Трубецким не только как вопрос об истине, но также и в значении вопроса о ценности. Он считает, что «*смысл – истина*» не совпадает со «*смыслом – целью или ценностью*», ибо вся наша жизнь есть стремление к цели, а стало быть, – искание смысла.

Для дальнейшего решения вопроса о смысле жизни философ исследует такие инстанции, которые опровергают веру в смысл, а также элементы, из которых складывается мысль о всеобщей бессмыслице существования. Е.Н.Трубецкой размышляет: «С тех пор, как человек начал размышлять о жизни, – *жизнь бессмысленная всегда представлялась ему в виде замкнутого в себе порочного круга*. Это – стремление, не достигающее цели, а потому роковым образом возвращающееся к своей исходной точке и без конца повторяющееся. О таком понимании бессмыслицы красноречиво говорят многочисленные образы ада у древних и у христиан. Царь Иксион, вечно вращающийся в огненном колесе, бочка Данаид, муки Тантала, Сизифова работа, – вот классические изображения бессмысленной жизни у греков. Аналогичные образы адских мук можно найти и у христиан. Например, Сведенборг видел в аду Кальвина, осужденного вечно писать книгу о предопределении. Каждый вновь написанный лист проваливается в бездну, вследствие чего Кальвин обречен без конца начинать работу сызнова. В аду все – вечное повторение, не достигающая конца и цели работа: поэтому даже самое разрушение там – призрачно и принимает форму дурной бесконечности, безысходного магического круга» [Там же. С. 267].

Философ приводит примеры из учений предшествующих эпох (пессимистическое мироощущение древней Индии, учение Гераклита и Платона о вечном круговращении вселенной, учение Ницше о вечном возвращении), для того, чтобы доказать, что всюду варианты на одну и ту же тему: мировой процесс есть бесконечное круговращение, вечное повторение одного и того же.

Таким образом, исследуя труды различных философов, изучая религии разных народов, Трубецкой приходит к выводу, что всякий круг жизни замыкается смертью. Автор задает вопрос: можно ли бессмысленное чередование рождений и смертей, однообразную смену умирающих поколений называть жизнью? Этот процесс смены и чередования поколений Трубецкой называет видимостью жизни, которая поддерживается в непрерывной борьбе за существование и рассчитана на единственную цель - цель сохранения жизни. Чтобы избавиться от представлений о жизни как о бессмысленном явлении, Трубецкой предлагает подняться «к безусловному всеединому сознанию», в котором содержится смысл, истина всего, что есть.

Трубецкой, используя образ порочного круга, приходит к пониманию цели жизни, мирового смысла. «Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такого он служит и для изображения смысла и для изображения бессмыслицы. Есть круг бесконечной полноты: это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть бесконечный круг всеобщей суеты, - жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова... Круг бесконечной жизни – цель всякого жизненного стремления» [Там же. С. 279].

Трубецкой делает вывод: «...мировой смысл, который носится перед нами, как цель нашего стремления, есть всеединство, это – тот мировой строй и лад, в котором всякое жизненное стремление достигает своего окончательного удовлетворения, всякая жизнь достигает полноты. Полнота жизни, окончательно восторжествовавшей над смертью, и единство всего живого в этой полноте в интуиции мирового смысла – одно и то же...полнота жизни осуществима лишь при условии окончательного прекращения борьбы за жизнь, разделяющей живую тварь» [Там же. С. 279]. Исходя из этого, для смысла жизни характерны и такие признаки, как полнота и всеединство.

Философ размышляет о двух противоположных жизненных стремлениях, двух скрещивающихся линиях жизни: земной, горизонтальной и небесной, восходящей, вертикальной. Одна линия жизни утверждается на земле, а другая, небесная, напротив, стремится прочь от земли, вверх. Обе эти линии – горизонтальная и вертикальная - скрещиваются. А так как эти две линии представляют собой исчерпывающее изображение всех возможных жизненных направлений, то их скрещение – крест – наиболее точное схематичное изображение жизненного пути. Трубецкой, размышляя о смысле жизни, приходит к мысли о кресте. Таким образом,

вопрос о смысле жизни сводится к вопросу о кресте. Есть только две скрещивающиеся линии жизни, считает он, других линий и путей быть не может. Только в скрещивании этих двух линий реализуется смысл любого бытия: человеческого, природного, божественного. Е.Н. Трубецкой в результате размышлений приходит к выводу, что всемирный смысл жизни заключается в объединении неба и земли, то есть смысл жизни не в горизонтальном и вертикальном направлении, отдельно взятых, а в объединении этих двух жизненных линий.

Большое внимание мыслитель уделяет изучению того, что есть христианская вера. По его мнению, христианская вера – это, прежде всего, вера во Христа – совершенного Бога и совершенного человека. Исходя из такого понимания христианской веры, Трубецкой выводит важнейшую особенность христианства, которая заключается в *«нераздельном и неслиянном единстве Божеского и человеческого»*. Человек в соединении с Богом не растворяется в божестве, а восстанавливает нарушенную страданиями целостность своего существа, достигает состояния полноты и совершенства своей человеческой жизни. Человек, принявший Бога, – это совершенный человек, *Богочеловек*. Трубецкой приходит к выводу, что в этом и заключается разрешение основного вопроса жизни. Он пишет, что *«...через Богочеловечество благодать сообщается и низшим ступеням творения; через него весь мир должен быть обожен. Если так, то мировой процесс уже не есть дурная бесконечность: в нем есть конец, который достигается, – полнота прекрасной и вечной жизни: наблюдаемая нами мировая жизнь уже не есть бессмысленное крушение, а движение к безусловному смыслу, сочетание и скрещение двух направлений – вперед и вверх... Но раз Бог сошел на землю, понес на себе ее страдание и немощь, он тем самым становится вездесущим мировым центром... Раз Бог есть во всем, – оба мировые пути приводят к цели, и оба тем самым оправданы»* [Смысл жизни: Антология / Сост. Н.К. Гаврюшин. М., 1994. С. 296].

Дальнейшее исследование христианства позволяет Е.Н. Трубецкому вывести мировой смысл. Во Христе жизненный путь перестает быть порочным кругом, ибо *Христос единожды умер и воскрес*. Этим самым упразднен закон всеобщего периодического умирания, считает мыслитель. В христианстве Бог есть жизнь и, следовательно, смерть в этом мире, возможна лишь как последствие, отчуждение мира от Бога. Умирает все то, что оторвано от Бога. Его страдание, смерть и воскресение... есть логика мирового смысла.

Для Трубецкого смысл человеческого бытия состоит в реальном претворении и воплощении Креста как символа единения мира и Духа. Это и есть высшая цель человеческой жизни, завещанная человеку Богом.

В философии Е.Н.Трубецкого важное место занимает учение о Софии как учение об идеальном замысле о мире. София в понимании философа – это не

посредница между Богом и тварью, ибо Христос сочетается с человечеством *непосредственно*. София предстает как неотделимая от Христа Божия Мудрость и Сила. Следует отметить, что мир, изменяющийся во времени, представляет «*нечто другое* по отношению к Софии». София не может, «как неотделимая от Бога *сила* Божия», быть основанием чего-либо становящегося, временного, преходящего, несовершенного, греховного, сущностью развивающейся во времени твари. Отношение между Софией и миром не может рассматриваться как тождество.

Е.Н.Трубецкой пишет, что София заключает в себе «вечные идеи – первообразы всего сотворенного, всего того становящегося мира, который развертывается во времени», а «...мир божественных идей от века завершен и закончен: в нем нет места для какой-либо неполноты или несовершенства, а потому нет места и для какого-либо «прогресса». Это – вечная божественная действительность, тот субстанциальный мир вечного покоя, в котором полнота бытия обладает телесно» [Там же. С. 357].

Мыслитель неоднократно говорит о том, что мир движется к пределу, однако, это движение не автоматическое, а полное трудностей и препятствий, как путь, по которому шел Христос. Временные успехи, радости, лишения, страдания, борьба, возвышение земного до небесного – таков путь как отдельного человека, так и в целом человеческой культуры.

Естественно возникает вопрос: должен ли человек в своей жизни реализовать божественный замысел или может уклониться от него, есть ли у человека свобода выбора? Ответ на этот вопрос дает Е.Н. Трубецкой. Отношения между Богом и человеком он обозначает такими, в основе которых лежит свобода выбора, свобода воли. Всякий человек свободен в выборе того, осуществить ли ему вечную, божественную идею или, напротив, реализовать «*возможность отрицательную*», которая заключается в проявлении сопротивления и противодействия идее. Каждый человек независимо от выбора осуществляет такой образ действий, при котором его жизнь неизбежно окрашена божественной идеей, он связан с ней. Человек может осуществить замысел Божий, либо нет, но от его свободы выбора не зависит перемена этого замысла. Трубецкой рассматривает свободу как самоопределение, но в пределах идеи, выражающей замысел Божий о нем.

Изменяющаяся во времени действительность - это область, где мир вечных идей – София – может быть подвергнут отрицанию. Однако в мире между положительными и отрицательными возможностями существует неизбежное соответствие и связь, ибо мир связан с Софией, «с подлинно сущим, *с безусловным бытием* идеи». Вечная жизнь мира возможна через смерть отдельных временных форм. Время непрерывно, все его моменты объединены, каждый миг связан с прошлым и представляет собою продолжение этого прошлого.

Мир в своем движении восходит от ничтожества к совершенству и полноте не по прямой линии, так как «мировой процесс не есть безболезненная эволюция», а путем борьбы различных возможностей и влечений. Это есть не что иное, как «искание вечной полноты бытия», стремление мира к всеединству. В этом, как считает Е.Н.Трубецкой, заключается «тайна безостановочного движения и течения времени». Поскольку полнота и совершенство не достигнуты в мире, то мир пребывает в состоянии непрерывного движения к состоянию совершенства и полноты. Полнота и совершенство – это реальность, это реальная цель, к которой всё стремится, причем и само движение к полноте является реальностью.

В результате серьезных размышлений над смыслом жизни Е.Н. Трубецкой приходит к заключению, что смыслом всего существующего (и относительного, и временного) является Бог. Данное положение в учении Е.Н.Трубецкого выступает основанием защиты и оправдания государственных и правовых форм. Функция права заключается в установлении границы насилия со стороны государства, определении меры свободы и необходимости в обществе. Право выступает как проявление Абсолютного в человеческом обществе, далеко несовершенном на данном этапе развития. Философ подчеркивает, что, как и всё существующее в этом мире, право неидеально и несовершенно.

Развитие представлений о праве, его сущности было противоречивым и сложным процессом. В результате развития возникло самостоятельное направление – философия права, задачей которой является создание идеала правопорядка. По характеру философия права является выражением естественно-правовых конструкций, которые составляют часть философского знания. Философия права берет свое начало в античности. В произведении «Энциклопедия права» Е.Н.Трубецкой проводит глубокий анализ правовых учений, при этом выделяя основные философско-правовые направления: социальное и естественное.

Социальное направление философии права рассматривает в качестве источника права общество, социальную среду, а естественное направление видит источник права вне общества, то есть источником могут выступать Бог, Природа, разум человека.

В процессе развития естественного направления философии права Трубецкой выделяет этапы, в которых право трактуется следующим образом:

- а) право как естественный разум мироздания;
- б) право как божественная воля;
- в) право как разумная природа человека.

Вопрос о естественном праве - это центральный вопрос философии права. Вопрос о праве возник в далекой древности, но изучение права не являлось особой отраслью научного знания. В Древней Греции большое внимание уделялось развитию политико-правовой мысли, разработке проблемы различия «естественного» и «искусственного», а также определению понятия «право».

Причем понятие «право» рассматривается с двух позиций: право по природе и естеству и право по человеческому положению или установлению. Е.Н.Трубецкой пишет: «Еще в Древней Греции философы спорили о том, коренится ли право в самой природе вещей, в вечном, неизменном порядке мироздания или же оно составляет результат произвольного соглашения людей, человеческого установления, возникшего в определенный момент времени» [Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 60]. Таким образом, уже в античное время выделяется естественное и положительное право, а естественно-правовая проблематика оказывается в центре внимания Сократа, Платона и Аристотеля.

Сократ в своем учении противопоставляет природу и закон, естественное право и право положительное. Платон считает, что закон – это тиран, который принуждает людей поступать вопреки природе. Аристотель определял право как «регулирующую норму политического общения» и в то же время как «критерий справедливости». Уже в этом двойственном определении была обозначена главная проблема, которая решается философией права, а именно проблема правового идеала и правовой реальности. Трубецкой заключает: «С точки зрения этих философов, право не во всем своем составе является искусственным изобретением людей; в основе права лежит вечный незыблемый божественный порядок, который господствует не только в человеческих отношениях, но и во всем строе мироздания: рядом с законами, изобретенными людьми, существуют вечные, неписанные законы, вложенные в сердца людей самим божественным разумом» [Трубецкой Е.Н., Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 61].

Е.Н. Трубецкой пишет, что учение о естественном праве было воспринято римскими юристами из греческой философии. Нормы естественного права римские философы выводят как из природы, так и из отношений между людьми. Положительное право (*jus civile*) подвижно и изменчиво, а естественное право (*jus naturale*) коренится в самой природе человеческого разума и человеческих отношений, поэтому и является вечным. Философ отмечает, что римские юристы рассматривали естественное право как совокупность «вечных норм правды», а положительное право, по их мнению, было далеко от этих норм, а часто и противоречило им. Е.Н.Трубецкой пишет, что с точки зрения естественного права все люди свободны и равны, не должно существовать классовых различий, не должно быть ни рабов, ни господ, однако у всех народов существуют различия классов и рабство. Это говорит о наличии как естественного, так и положительного права.

Античные мыслители склонялись к точке зрения, согласно которой истинным правом может быть только справедливое право. В обществе существуют несправедливые отношения, которые находят свое отражение прежде всего в законах. Значит, это несправедливые законы. Однако, по их определению, право несправедливым быть не может, поэтому право всегда справедливо, а вот законы

могут быть таковыми и иллет. Римские юристы, несмотря на отдельные разногласия, сходятся в том, что нормы естественного права коренятся в самой природе человеческого разума, поэтому они столь же вечны и неизменны, как и законы логики.

Е. Н. Трубецкой, анализируя средневековые, отмечает, что в средние века основой мировоззрения являлась религия, поэтому всякое проявление разума, противостоящего вере, рассматривалось как большой грех. В средневековом мироощущении «природа» и «бог» противопоставлялись друг другу. Добро и зло понимались с точки зрения веры, которая могла объяснить все земные поступки. Этот религиозный мотив завоевывает прочные позиции и в праве.

В средние века католические мыслители разработали учение о естественном праве, которое исходит от Бога, а вечные, естественные законы вложены Богом в сердца людей и составляют природу разума. Это право естественно потому, что в сознании людей, принадлежавших к разным временам и народам, само собой, «естественно» появляются представления о справедливости и несправедливости. Любому человеку чувствуется, что справедливо, а что – несправедливо, то есть ощущение этого для него самоочевидно. Самоочевидности не надо даже доказывать, они ясны людям непосредственно, без доказательств. По мнению католических мыслителей, это доказывает, что самоочевидности внушаются человеку прямо от Бога. Правда, разные люди иногда понимают справедливость по-разному, они могут создавать несправедливые законы, но это объясняется только тем, что они неверно слышат гласа Бога или неверно трактуют услышанное. В этом случае церковь должна объяснять, как надо понимать внушаемое Богом представление о справедливости. Следовательно, истинное представление о праве и справедливости должно быть освящено церковью.

Теократическое направление достигло высшей точки в XIII веке и нашло свое выражение в учении Фомы Аквинского. В своем учении о праве он выделяет такие законы: а) вечный закон, как вечный божественный разум, управляющий миром; б) естественный закон, существующий благодаря сопричастности богу (естественный закон – основа всякого положительного законодательства). Человеческое, или позитивное, право Фома Аквинский выводит из вечного права через естественное право. Так как природа человека не всегда дает ему четкое представление о целях его деятельности, то возникает необходимость обращаться к разновидности положительного закона (Ветхий и Новый завет).

В философии права нового времени учение о естественном праве приобретает совершенно иное содержание. Е. Н. Трубецкой в естественном праве нового времени выделяет характерные особенности:

1. отсутствие богословских элементов;
2. естественное право определено достаточно точно и не смешивается с правом общеправным;
3. естественное право рассматривается как совокупность вечных идеальных

норм, служащих прообразом для законодательства.

В новое время правовые учения складывались в борьбе с основами религиозного мировоззрения. Так, Гуго Гроций, основатель естественной школы, делил право на естественное и волеустановленное. Естественное право незыблемо, это закон природы, а волеустановленное право имеет своим источником волю (человеческую или божественную). Гроций Г. рассматривал естественное право в виде целого кодекса правил, которые вытекали из требования разума, а если что-то не согласуется с требованиями разума, то должно быть упразднено как противоречащее разуму.

Анализ Е.Н. Трубецким философско-правовых учений XVI–XVII вв. позволил ему сделать вывод, что в этот период существовала острая потребность в сильной государственной власти. В связи с этим интересным является учение Гоббса, заложившее основу буржуазной теории общественного договора. Естественное состояние человека у Гоббса – это состояние всех против всех. Такое состояние противоречит инстинкту самосохранения, поэтому в целях собственного самосохранения природа требует мира. В представлении Гоббса государство создается в результате перенесения прав, принадлежащих отдельным людям, на государство, которое в силу этого приобретает абсолютное право. Государство ограничивает естественную свободу, чтобы гарантировать современную жизнь. У Гоббса естественное право – это такое право, которое действует, когда государство еще не создано. Естественному праву он противопоставляет естественный закон, представляющий собой правило, запрещающее делать то, что противоречит самой человеческой природе. Положительный закон развивает положения естественного права, поэтому пробелы и неясности положительного закона должны восполняться естественным правом.

Дж. Локк же, наоборот, считает, что для человека естественным состоянием является не война всех против всех, а упорядоченное отношение между людьми, регулируемое нормами естественного права. Однако в процессе своего развития люди приходят к пониманию необходимости создания государства, так как отсутствуют гарантии от посягательств на права.

Особое внимание в «Энциклопедии права» Е.Н.Трубецкой уделяет анализу правовых взглядов Ж.-Ж. Руссо. Ж.-Ж. Руссо сопоставляет идеал естественного права с окружающей его действительностью: человек рождается свободным, однако он «повсюду в оковах»; по природе люди равны, однако в обществе – бедность и богатство; по природе все люди братья, но везде идет борьба сословий. Руссо характеризует существующее законодательство как «проявление человеческого неразумия, эгоизма и произвола». Такая позиция Ж.-Ж.Руссо охарактеризована Е.Н.Трубецким как революционная, так как она оправдывала восстания против деспотизма и феодализма во имя защиты прирожденных прав человека. Следует отметить, что Е.Н.Трубецкой по своим взглядам эволюционист и не разделяет

революционных методов преобразования общества ни в теории, ни в практической деятельности.

Е.Н. Трубецкой, анализируя учение основоположника «исторической школы» права Савиньи, отмечает, что Савиньи выступает против отрицательного отношения к историческому прошлому. Савиньи доказывал, что положительное право - это не произвольное установление людей, а необходимый результат постепенного развития. Право каждого народа представляет собою исторически необходимое выражение его самосознания, народного духа. Таким образом, заключает Е.Н. Трубецкой, Савиньи возражает против утверждений, что из человеческого разума можно вывести кодекс права, который бы соответствовал всем временам и народам. По его учению, не существует вечного и универсального права, право является продуктом истории.

В учении И. Канта о праве окончательно противопоставлено естественное право и право положительное, при этом естественное право выведено из априорного, которое есть не что иное, как безусловное веление нашего разума.

Другое направление в философии права Трубецкой называет социальным направлением. Виднейшим представителем этого направления является Р. Иеринг, который обосновал новое учение о происхождении права. Иеринг считает, что выработка юридических понятий требует большого труда, умственных усилий, напряжения воли, так как все правовые нормы затрагивают и ограничивают чьи-либо интересы, поэтому смена одних правовых воззрений другими – это болезненный процесс, борьба. Однако, подчеркивает Е.Н.Трубецкой, учение Иеринга о происхождении права внутренне противоречиво, так как он называет в качестве необходимого фактора правового прогресса идею права, но при этом говорит, что все нравственные и юридические понятия - это результат коллективного опыта.

В результате проведенного анализа правовых учений Е.Н.Трубецкой приходит к выводу, что теория права может быть создана с учетом положений как естественного, так и социального философско-правовых направлений, так как в развитии права большую роль играет и опыт человечества, и правовой идеал. Однако, опыт человечества слеп в отношении путей дальнейшего развития права, поэтому правовой идеал, существующий до опыта указывает не на то, что есть, а на то, что должно быть. Только в совокупности этих двух подходов, считает философ, может быть создана философско-правовая концепция.

Философ считает, что коллективный опыт человечества играет огромную роль в развитии права, что без опыта человек не мог бы создать ни одного правового института. Однако сам исторический опыт слеп в отношении путей дальнейшего развития права. В его эволюции принимает участие правовой идеал, который существует до опыта и заключает в себе не то, что есть, а то, что должно быть.

Право, как сложное явление общественной жизни, может быть исследовано на разных уровнях, поэтому Е.Н.Трубецкой выделяет сущность права первого, второго и более глубоких порядков. Философ считает, что необходимо выяснить, что такое право вообще, иначе все суждения о видах права не будут иметь конкретного научного содержания, для решения вопроса о сущности права необходимо рассмотреть признаки определяемого понятия.

В качестве важнейшего признака права, характеризующего сущность права, Е.Н.Трубецкой называет то, что «право выражает собой *правило поведения*». Употребляя слово «*право*», следует понимать под ним «что-то такое, против чего не следует посягать, чего не должно нарушать; с этим словом в нашем уме всегда связывается то или другое поведение, предписание каких-либо положительных действий или воздержания от действий» [Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 14]. При этом философ указывает на тот факт, что право не отделимо от обязанностей, требований, которые обращены к конкретному лицу.

Таким образом, Е.Н.Трубецкой заключает, что право неразрывно связано как с существованием лица, который является его обладателем и носителем, так и с существованием общества лиц, к которым лицо, носитель права предъявляет свои требования. Право не существует вне общества, всякое право предполагает общество. Право – это необходимое условие всякого общества, это общий порядок, которому должны подчиняться как целое общество, так и каждый его отдельный член. Трубецкой признает только такую ситуацию, когда отношения «человек-природа» могут рассматриваться в праве только в связи с отношениями «человек-человек», т.е. если нет отношений между людьми – нет и права.

Е.Н.Трубецкой считает, что право осуществляется только при условии волевой деятельности субъектов, поэтому, определяя право, следует рассмотреть вопрос о свободе человеческой воли, об отношении воли человека к необходимости, властвующей в мире. Е.Н.Трубецкой пишет, что право предполагает свободу выбора как способность нашей воли сознательно избирать то или другое поведение (свобода внутренняя), так и как возможность действовать вовне, преследовать и осуществлять какие-либо цели в мире внешнем (свобода внешняя). На поведение человека могут влиять люди, которые побуждают его к выбору той или иной цели, но никто, никакие внешние препятствия не могут лишить человека способности сознательно избирать вариант поведения.

Внешняя свобода представляет собой возможность осуществлять те или другие цели во внешнем мире, поэтому внешняя свобода может быть ограничена, притеснена внешними препятствиями. Трубецкой считает, что свобода именно в этом смысле и составляет содержание права, что «где нет внешней свободы, там нет и самого права». Если человек лишен внешней свободы, то он – раб, существо, лишенное всяких прав.

Е.Н.Трубецкой подчеркивает, что право, с одной стороны, выражается в виде

требований, а с другой, в виде обязанностей: «...притязания, требования могут предъявляться только к разумным сознательным существам, способным понимать требования; только по отношению к таким существам возможно говорить об обязанностях: смешно было бы говорить об обязанностях растения или камня, и...заявлять о наших правах волкам или тиграм» [Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 16]. Требования права, как всякие «веления разума», могут быть обращены только к субъектам, деятельность которых носит осознанный характер. Выполнять требования, уважать право, исполнять обязанности способен только тот, кто наделен сознанием. Нет сознания (разума) – нет права. К этому выводу исследователь приходит в результате глубокого анализа права как явления.

Любое правило поведения устанавливает чьи-либо обязанности и оговаривает права, то есть на поведение субъектов накладываются определенные ограничения. Вместе с тем субъекты получают определенные права и свободу деятельности. Нет ограничений поведения – нет и права, заключает Е.Н.Трубецкой. В качестве границ поведения выступают нормы поведения.

В результате Е.Н.Трубецкой определяет право следующим образом: право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой. Данное определение содержит в себе существенные признаки права. Право – это совокупность норм, с одной стороны, предоставляющих, а с другой стороны, ограничивающих внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях.

Одновременно философ подвергает критическому анализу определения права, которые имеют место в различных правовых учениях. Некоторые авторы важным признаком права называют то, что оно создается государством и им признано. Однако право может существовать и без государства, так как оно предшествует государству и обуславливает его собою. Другие считают, что существенный признак права – это *«принуждение, сила, интерес осуществления мира, нравственное содержание правовых норм»* (Гоббс, Спиноза, Иеринг, Шопенгауэр, Соловьев). Е.Н.Трубецкой наглядно доказывает, что эти признаки для права не существенны, ибо «право сплошь да рядом осуществляется без всякого принуждения и насилия, что существуют правовые нормы, не выражающие в себе интересов, не направленные к осуществлению мира и, наконец, безнравственные по своему содержанию» [Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 40]. Если эти признаки права устранить, то право останется правом, а существенными признаками права могут являться только те, с уничтожением которых уничтожается и само понятие.

Данное Е.Н.Трубецким определение права содержит такие признаки, исключение которых уничтожает рассматриваемое понятие права, а потому они и являются существенными. Философ пишет, что отсутствие внешней свободы – синоним бесправия, а лицо, лишенное внешней свободы, есть лицо бесправное.

Данное обстоятельство позволяет заключить, что внешняя свобода является необходимым, существенным признаком права. Если представить отсутствие норм, которые предоставляют отдельным лицам определенную сферу внешней свободы и ограничивают её, то и безграничный произвол, и отсутствие свободы - это синонимы отсутствия права. Поэтому норма, которая ограничивает произвол, а с этим ограничивает внешнюю свободу одних ради внешней свободы других, будет являться существенным признаком права.

Данное положение Трубецкой подтверждает анализом всякого конкретного права. Он размышляет о том, что такое право на жизнь, и в результате приходит к выводу, что право на жизнь означает, что человек свободен располагать своей жизнью, при этом никто не должен ему в этом препятствовать. Человек свободен жить в мире внешнем, а люди должны уважать его свободу. Например, если говорить о праве на долг, о праве на чужие услуги и других правах, то нужно говорить и о свободе требовать возврата долга, о свободе располагать услугами других и т. д.

Философ обращает внимание на такие права, которые не содержат в себе признака свободы, исключают его, закрепляют состояние несвободы. Примером такого права является крепостное право. Многие юристы на данном примере права пытаются доказать тот факт, что свобода не является существенным признаком права. Однако Е.Н. Трубецкой доказывает, что крепостное право – это такое исключение из правила, которое его «блистательно» подтверждает, так как крепостное право отнимает свободу у крепостного и предоставляет свободу его господину. Крепостное право - это свобода господина распоряжаться своим крепостным. Если исключить этот признак свободы господина, то от самого понятия крепостного права ничего не остается. Итак, крепостное право – это не право крепостного, который несвободен и бесправен, а это право господина, так как оно выражает свободу господина. Поэтому, заключает исследователь, любое право содержит в себе элемент свободы, даже свободы односторонней, когда эта свобода носит характер привилегии одного лица по отношению к другому. Е. Н. Трубецкой приходит к выводу, что там, где нет свободы, нет и никакого права. Философ, определяя право, фиксирует существенные его признаки, что позволяет обосновать разнообразные формы права.

Вопрос о соотношении права и нравственности на протяжении многих веков вызывал серьезный интерес многих мыслителей, являясь объектом многочисленных философских, правовых и социологических исследований. Е.Н. Трубецкой также ищет ответ на вопрос о том, как соотносятся мораль и право. Смысловое значение понятий «право», «мораль», «нравственность» очень широкое, что и объясняет трудности, возникающие в решении проблемы о соотношении права и нравственности.

В русском дореволюционном правоведении по вопросу о соотношении права

и нравственности наблюдались две крайности:

1. понятие права и нравственности противопоставлялись друг другу;
2. понятия права и нравственности отождествлялись.

Сторонники первой позиции считали, что право и нравственность порождают разнородные обязанности. Нравственность устанавливает обязанности положительного характера (совершение поступков, которые бы приносили благо самому себе и другим людям), а право устанавливает отрицательные обязанности (воздержание от действий, которые наносят вред другим). Чтобы не допустить совершения поступков, вредных для других людей, нужно принуждение. В этом и состоит причина расхождения права и нравственности.

Вторая позиция фиксирует тесную связь между правом и нравственностью. Право в данном случае рассматривается как «определенный минимум нравственности». Так, В.С.Соловьев считает, что право представляет собой требование осуществления определенного «минимального добра и устранения известной доли зла».

В русской дореволюционной правовой мысли обозначена тенденция к рассмотрению тесной связи правовых и моральных феноменов. Несмотря на различные подходы к пониманию права, противоречия между правом и моралью полностью не устранялись.

В работе «Энциклопедия права» Е.Н.Трубецкой анализирует право на более глубоком сущностном уровне и ставит проблему соотношения морали и права. По его мнению, их реальное отношение представляет собой отношение частичного совпадения. Он пишет, что и право и нравственность требуют уважения к внешней свободе человека, и право и нравственность ограничивают произвол одних лиц во имя внешней свободы других, запрещают красть, убивать, наносить побои. Следовательно, нормы морали подобно нормам правовым, ограждают внешнюю свободу лица против внешних насилий и проявлений чужого произвола.

На первый взгляд может возникнуть мнение, что право не имеет тех признаков, которые бы его отличали от нравственности. Однако области нравственности и права не только не исключают друг друга, но также находятся во взаимном соприкосновении. Не все правовые нормы нравственны по своему содержанию, но совпадения правовых и нравственных требований встречается достаточно часто. Е.Н.Трубецкой в своей работе «Энциклопедия права» основное различие между правом и нравственностью видит в том, что содержанием права является исключительно внешняя свобода лица, а содержанием нравственности является благо, добро. Требования добра относятся как к внутренним, так и к внешним проявлениям свободы человека, как к действиям, так и к настроениям его.

Анализируя право, философ приходит к выводу, что область права включает

в себя все требования, относящиеся к внешней свободе лица, а также нормы, представляющие или ограничивающие внешнюю свободу, независимо от того, нравственны или безнравственны эти нормы, служат или не служат целям добра. В область нравственности, указывает философ, включены все правила и нормы, которые предписывают действия по совершению добра, причем вне связи с правом, внешней сферой действий человека. Е.Н.Трубецкой заключает, что нравственные нормы частично совпадают с правовыми нормами, а правовые заключают в себе часть нравственного. Однако имеется множество нравственных требований, которые не имеют правового значения, и, наоборот, множество правовых норм, которые не имеют нравственного содержания и даже безнравственны.

Нравственность и право в их отношении друг к другу философ – правовед сравнивает с двумя пересекающимися окружностями. Общая сфера – это то общее, что есть в праве и нравственности, совпадающие предписания, а несовпадающая сфера – это отдельные области права и нравственности, когда их требования не совпадают или прямо противоречат друг другу.

Следует обратить внимание на тот факт, что существуют юридические нормы, прямо противоречащие целям добра, а, следовательно, защищающее зло. Поэтому возникает вопрос: может ли такая ситуация удовлетворять общество? Е.Н.Трубецкой, будучи человеком религиозным и нравственным, не признавал существующее соотношение между правом и моралью нормальным явлением. Он считал, что если право не соответствует целям добра, то необходимо стремиться к тому, чтобы устранить такое положение дел, так как «...право должно стать правдою». Чтобы решить эту практическую задачу, необходимо выяснить требования добра, которыми должно определяться развитие права. В связи с этим перед философом обозначалась важная проблема философии права, заключающаяся в выявлении того, обладают ли требования добра всегда одинаковым и неизменным содержанием, представляют ли они сочетание вечного с подвижным и изменчивым, или же они меняются в соответствии с той ступенью развития, на которой находится каждое конкретное общество.

Данная философско-правовая проблема связана с решением вопроса философии, суть которого сводится к следующему: изменчивы ли требования добра или же есть вечный идеал добра, который является неизменным в потоке всеобщего движения? Существует ли какое-либо вечное начало должного в нравственности, вечный закон добра? Содержание нравственности составляет продукт истории, результат развития человеческого рода? Е.Н.Трубецкой к числу вечных законов, вечных истин относит вечный закон добра, а изменчивость добра в мире объясняет тем, что человек не сразу, а постепенно осознает сущность добра. Таким образом, изменяется не закон, а наше представление о нем.

К познанию добра человек приближается постепенно, так же, как постепенно углубляются и расширяются познания человеком законов природы.

Важная особенность всеобщего закона добра заключается в том, что он играет роль одного из первоначальных двигателей человеческой истории. Опираясь на идеи В.С.Соловьева, Трубецкой считает, что в мире существуют объективные ценности: истина, добро, красота. Именно эти ценности в совокупности выступают как единство конечных целей, к которым стремится вся человеческая цивилизация: развитие науки характеризуется поисками истины, развитие искусства – прекрасного, нравственное развитие – добра. Таким образом, все человеческое развитие обуславливается существованием таких целей, к которым стремится человек непрерывно и которые составляют предмет его искания. Философ убежден, что уничтожение этих целей прекратит прогрессивное развитие человечества. Итак, существуют всеобщие и объективные цели, которые выполняют роль первоначальных двигателей истории, причем данные цели не могут рассматриваться в качестве результата того движения, источником которого они являются, ибо они предшествуют истории, обуславливают ее развитие.

Нравственная позиция в конкретных исторических условиях определяется субъективными (уровень осознания человеком вечного закона добра) и объективными (осознание всегда неполное и одностороннее) факторами. Встающие перед человеком нравственные проблемы он решает с учетом конкретных условий. В нравственности различаются непреходящий (вечный закон добра, который определяет конечную цель нашей деятельности) и преходящий (исторически конкретный уровень осознания закона добра и реальные условия применения нравственных ценностей в жизни) моменты.

Е.Н.Трубецкой в нравственности различает два элемента: вечный закон добра, который определяет конечную цель нашей деятельности, и ряд конкретных подвижных и изменчивых целей, которые обуславливаются как вечными требованиями добра, так и меняющимися особенностями той конкретной среды, в которой должно осуществляться добро.

Разрешив вопрос об отношении закона добра к закону всеобщего развития, Е.Н.Трубецкой анализирует характер нравственных требований, которые предъявляются нравственностью к праву. Трубецкой выявляет соотношение законов добра и всеобщей эволюции в мире. В связи с этим он рассматривает то, каким образом возможна реализация нравственных требований в праве и как возможно достижение соответствия правовых норм вечному закону добра, как можно достичь такой ситуации в обществе, когда правовые нормы не противоречат нравственным, а соответствуют им. Так Е.Н.Трубецкой приходит к рассмотрению естественного (или нравственного) права, составляющего «идеальную основу и идеальный критерий всего правового порядка».

Философ подчеркивает, что предписания естественного права по содержанию своему есть вместе с тем и предписания нравственные. «Естественное право – то же, что правда: оно обнимает в себе всю совокупность тех нравственных требований, в силу которых мы подчиняемся или не подчиняемся тому или другому внешнему правовому авторитету: оно заключает в себе всю совокупность тех нравственных норм, в коих всякий авторитет, всякая человеческая власть и всякое вообще позитивное право находит себе оправдание или осуждение» [Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 67].

Естественное право – это «синоним *нравственно должного в праве*», поэтому в истории оно является нравственной основой всякого конкретного правопорядка и одновременно призывом к усовершенствованию его, то есть естественное право играет роль движущего начала в истории, является необходимым условием прогресса, развития в праве. Философ рассматривает прогресс как поступательное движение права к добру. Прогресс возможен только потому, что над правом положительным есть высшее нравственное или естественное право, которое служит основой и критерием положительного права.

Естественное право преходяще и изменчиво, так как добро не требует, чтобы пределы внешней свободы лица были всегда одинаковы. Естественное право, подчеркивает Е.Н.Трубецкой, предписывает, чтобы каждое отдельное лицо пользовалось внешней свободой только в тех пределах, какие предусмотрены добром, благом общества как целого. «В предоставлении известной сферы внешней свободы одним лицом и в соответствующем ограничении внешней свободы других лиц выражается... *содержание права*» [Там же. С. 70].

Таким образом, по Трубецкому, естественное право – это убеждение в том, что есть добро и справедливость на конкретно-историческом этапе развития человечества. Это лежит в основе всякого правопорядка. Естественное право – это система убеждений о принципах организации общества и государства, о месте и роли в них личности, система, которая основана на общепризнанном идеале добра и справедливости. Система убеждений выражена как в естественном, так и в позитивном праве, которые выступают как борющиеся противоположности в историческом процессе развития права.

Трубецкой в качестве критериев права выделяет критерии свободы и равенства. Критерий свободы вытекает из философского учения Трубецкого о трудном пути человека к Богу, который должен увенчаться приходом к Богочеловечеству. Эта великая цель будет достигнута тогда, когда внешнее поведение человека будет строго соответствовать тому праведному пути, который указал Иисус Христос. Поведение человека должно основываться на его внутренних убеждениях, поэтому его внутреннее состояние и внешнее поведение должны гармонично соответствовать друг другу. Итак, пройдя трудный путь к Богу, человек в результате будет воспринимать свободу как осознанную

необходимость. Прогресс права в таком случае – это путь, освобождающий человека.

Человек, считает Е.Н.Трубецкой, неуклонно движется к Богу. Придя к Богу, человек не будет испытывать потребности во внешних ограничениях и запретах, исходящих от государства, а внешняя необходимость преобразуется для него во внутреннее убеждение, внутреннюю необходимость. Человек будет поступать по внешним правилам в силу своих убеждений, поэтому он становится выше внутренних зависимостей. Внешняя необходимость постепенно отмирает, высвобождая человеку все больше свободы.

Рассматривая в качестве второго критерия прогрессивного развития права критерий равенства, философ считает, что проявление принципа равенства сдерживается препятствиями, как от нас, так и от других людей. Люди неравны друг другу по своим природным задаткам, физическому, интеллектуальному, социальному и культурному развитию. Всякое естественное неравенство, по мнению Трубецкого, может быть преодолено в обществе с помощью правовых законов, создающих условия для полноценного развития человека независимо от его естественных возможностей. Право создает гарантии для полноценного развития людей и обеспечивает им защиту от произвола.

Интерес к теории естественного права возникает, как правило, в периоды социально-политических кризисов, когда обнаруживается, что государственная власть не способна эффективно управлять обществом, в том числе и с помощью правовых механизмов. Подобная ситуация наблюдалась на рубеже XIX–XX веков в России.

До настоящего времени в России продолжают острые дискуссии философов, правоведов о путях преобразования России. В этих условиях философско-правовая проблематика становится значимой как теоретически, так и практически. Поэтому важным представляется характеристика идейных направлений в праве, которые господствовали в нашей стране в конце XIX – начале XX веков. Теория права Е.Н.Трубецкого как раз и являлась ответом на вопросы, которые поставило время перед Россией.

Е.Н.Трубецкой - последователь философии всеединства В.С.Соловьева. Однако по ряду позиций философ отходит от учения Соловьева и строит свою теоретическую модель действительности. Если у Соловьева отношения между Богом и человеком основаны на любви, то и Трубецкого – на свободе выбора. Трубецкой, в отличие от Соловьева, развивает учение о Софии не как об инобытии Бога, а как об идеальном замысле о мире, который человек может принять или нет.

Е.Н.Трубецкой защищает идею правового государства, так как право определяет границы применения насилия со стороны государства, определяет меру свободы и необходимости в обществе.

Прогрессивное развитие общества, человека и права идет и в направлении преодоления неравенства между человеком и природой. Весь ход человеческой истории, считает Трубецкой, связан с преодолением зависимости и подчиненности человека силам природы. Выход из подчинения природе и даже установление господства над ней, заключает философ, должен и может осуществлять человек нравственный, в конечном счете, Богочеловек.

В теории естественного права Трубецкой констатирует, что конкретные требования естественного права меняются сообразно условиям времени и места. Требования свободы и равенства меняются в зависимости от страны и эпохи и не являются величиной постоянной. Вместе с тем Трубецкой выводит законы, по которым развивается естественное право, и обозначает критерии прогрессивного развития права, что в своей совокупности может служить ориентиром в оценке естественного права в каждую конкретную эпоху.

Признание существования естественного права в его нравственной трактовке необходимо не только с теоретической, но и с практической точки зрения, утверждает философ. Отвергнув естественное право, мы лишим себя всякого критерия для оценки позитивного права, говорит он. Если надпозитивным правом нет никакого высшего права, то мы должны принять действующее право, считает Е.Н.Трубецкой.

Признание существования естественного права заставляет нас критически относиться ко всякому исторически конкретному праву, оценивать его с точки зрения правды и справедливости, рассматривать всякую норму действующего права с точки зрения возможного совершенствования.

Итак, взгляды Е.Н.Трубецкого развиваются в рамках религиозно-нравственного течения в русской философской мысли. С этих позиций он строит и свою философскую концепцию права, которую можно обозначить как теорию естественного права с изменяющимся содержанием.